

Хотя внимательно наблюдали за Нимъ и искали случаевъ, когда бы Онъ оказался противникомъ повелѣній Своего Отца, но такъ какъ сами они совершенно не соблюдали закона, то посему отвергъ ихъ. Замѣть заповѣди скрѣпленныя, которыя утверждены и никомъ образомъ не нарушаются, и замѣть другія, многократно нарушенныя Самимъ Законодателемъ. Когда же явился (такой) народъ, который по своему произволенію сталъ дѣлать то, что было дѣлю учрежденія субботы, то суббота необходимости была отмѣнена, дабы настало дѣло свободы. Итакъ, изслѣдуи истинное значеніе субботы: именно, изъ соблюденія ея узнаемъ, въ чемъ состоитъ воля Того, Кто далъ законъ субботы. Такимъ образомъ, если кто безъ субботы ¹⁾ по своей волѣ соблюдаетъ субботу, то развѣ таковая духовная свобода не должна быть болѣе цѣнима, чѣмъ необходимость субботы ²⁾?

„Какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ (Іоан. 5, 26)“. Если бы лицо Отца было чуждо жизни, кою Онъ, конечно, имѣетъ соотвѣтственно Своей природѣ, то тоже должно было бы думать и о Сынѣ. А какъ Самъ Отецъ есть цѣлостная жизнь, и жизнь Его не зависитъ ни отъ какой причины, такъ и о Сынѣ разумѣй также, какъ и объ Отцѣ, именно, что и Онъ имѣетъ жизнь въ Своемъ лицѣ. Если на основаніи словъ: „такъ и Сыну далъ“ ты думаешь, что помимо дара Отца Сынъ не имѣетъ жизни въ Самомъ Себѣ, то ты извратилъ первую мысль, поелику лицо Сына у тебя является

¹⁾ Т. е. безъ закона о субботѣ.

²⁾ Т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда церковь, следуя примѣру Христа, по своему соблюдала субботу, хотя она и не связана ветхозавѣтнымъ закономъ, видно, что Богъ въ повелѣніи заповѣдь отмѣнилъ не весь законъ о субботѣ, а лишь началъ только въ принципѣ, съ тѣмъ, чтобы законъ обязывалъ къ соблюденію субботы.

столь чуждымъ жизни. Но прими во вниманіе тѣло Его и съ нимъ сопоставь это (слово): „далъ“ вмѣстѣ съ тѣмъ, что слѣдуетъ (далѣе): „далъ Ему власть, чтобы творилъ судъ Сынъ человѣческій (Іоан. 6, 27)“. И такъ, изреченіе: „далъ“ и слова: „далъ власть“ понимай такимъ образомъ. Если Отецъ даетъ кому-либо жизнь, которую Онъ имѣетъ по существу, то сей (последній) становится не единосущнымъ Ему, а (только) чѣмъ-то прибавочнымъ, и не насаждается въ Отцѣ, какъ нѣчто подобное (Ему). А если и насаждается въ Немъ, и вслѣдствіе этого потомъ дѣлается причастникомъ Его природы (2 Петр. 1, 4), то все же различествуетъ отъ существа Его. И если жизнь Своего существа (Отецъ) даруетъ тому, что не существуетъ, то бываетъ тоже самое ¹⁾.

Но, быть можетъ, скажешь: „развѣ не далъ ²⁾“? Я сказалъ: прими во вниманіе причину тѣла и безъ противорѣчія слушай, что Отецъ далъ (жизнь) Тому, Кто получилъ власть судить. Вѣдь даже и пророкъ доставляетъ свидѣтельство объ этомъ „далъ“ и о власти судить, такъ какъ вмѣняетъ Ему власть свободы, говоря: „владычество Его положено на раменахъ Его (Ис. 9, 6)“.

„Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ въ руки Сына Своего (Іоан. 5, 22)“. Значитъ, кто отмщаетъ самъ за себя, тотъ очевидно дѣлаетъ несправедливость Господу всякаго отмщенія, ибо не признаетъ Того, Кто могущественнѣе его и (Кто) при-

¹⁾ Т. е. если Богъ, какъ жизнь, по Своему существу чрезъ творенія даетъ жизнь тѣмъ, кои ранѣе сего не существовали, то они чрезъ это не становятся единосущными Богу.

²⁾ Т. е. ты, быть можетъ, возразишь. развѣ не написано, что Отецъ далъ жизнь Сыну?—На это возраженіе св. Ефремъ отвѣчаетъ въ нижеслѣдующемъ, что Отецъ далъ жизнь Сыну такъ же, какъ далъ Ему и власть суда. то есть, не какъ Богу, а какъ человѣку.

влекаетъ преступниковъ къ Своему судилищу. По этой причинѣ Христосъ и наименованъ Судьею, дабы ученики Его не судились между собою, и вмѣстѣ съ тѣмъ сказано, что Онъ будетъ судить въ концѣ міра, дабы съ этого времени никто не отмщаль самъ за себя. Посему Христосъ названъ и Главою, чтобы ученики Его, какъ члены (одного тѣла) страдали другъ другу. (чтобы) глаза обвиняли ноги и сердце чрезъ раскаяніе обличало чрево и остальные члены. Итакъ, смотри, насколько безразсуденъ судъ человѣка, если даже онъ справедливо отмщаетъ самъ за себя, ибо онъ презираетъ Судью всего міра.

„*Онъ есть свѣтильникъ, который свѣтилъ* (Іоан. 5, 35)“, который погасъ съ увеличеніемъ (свѣта), поелику свѣтилъ ночью, дабы знали, что съ появленіемъ солнечнаго сіянія лучи свѣтильника преходятъ и гаснутъ. „*Не отъ людей беру какое-либо свидѣтельство, потому что имѣю свидѣтельство, которое больше Іоаннова* (Іоан. 5, 34. 36)“. Однако, если отъ людей не беретъ свидѣтельства, то зачѣмъ приходилъ предъ Нимъ Іоаннъ? Но чтобы не устрашились величія Христа, Ему въ разныхъ видахъ предшествовало ничтожество. Крещеніе водой является ранѣе крещенія Духомъ, и тотъ, кто зналъ о своемъ рожденіи отъ священника, свидѣтельствуемъ о Томъ, зачатіе Коего отъ Духа было сокрыто, дабы познали, что въ томъ-же Духѣ пророкъ Іоаннъ говорилъ о Томъ, Кого порицали книжники за нарушеніе законовъ Моисея.

И если свидѣтельство отъ людей не принимаетъ, то зачѣмъ обращался къ Іоанну, чтобы получить отъ него свидѣтельство? Но Іоаннъ былъ посланъ Богомъ. „*Пославшій меня сказалъ мнѣ* (Іоан. 1, 33)“.

И такъ, чрезъ Иоанна Отецъ свидѣтельствуемъ о Немъ, какъ и говоритъ: „*Моисей писалъ обо Мнѣ* (Іоан. 5, 46)“, и еще: „*самъ Моисей — вамъ обвинитель* (Іоан. 5, 44)“. Говоритъ: „*Моисей писалъ обо Мнѣ*“, именно, когда сказалъ: „*если возстанетъ пророкъ и сдѣлаетъ какое-либо знаменіе или чудо, и если чудо сбудется. то пусть будетъ приять, потому что онъ пророкъ: если же это не сбудется, то не вѣрите, потому что онъ лжетъ* (Вт. 13, 1)“, — въ этомъ мѣстѣ Моисей писалъ обо Мнѣ. „*Моисей самъ — обвинитель вамъ*“, такъ какъ вы не вѣрите ни слову его, ни дѣламъ Моимъ. „*Кто изъ васъ обличитъ Меня въ грѣхъ* (Іоан. 8, 46)“? — ибо вамъ Я открыто пророчествую. А поелику написано, что пророка должно принять, кто бы онъ ни былъ, если (только) есть у него знаменія, то поему говоритъ: „*ты дѣла, которыя Я дѣлаю, свидѣлствуютъ обо Мнѣ* (Іоан. 5, 36)“. И такъ, Моисей самъ обвиняетъ васъ, потому что исполнилось все, что онъ сказалъ, ибо слово (его) совпадаетъ съ дѣломъ (Моимъ). И если Я не вѣщаль вамъ иного Бога, но только сказалъ: „*слушай Израиль: Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Вт. 6, 4)“, и если Онъ Самъ послалъ Меня и Ему Я молюсь и Его почитаю, если и васъ Я училъ этому, то почему Мнѣ не вѣрите?

Какимъ же образомъ Моисей нашелъ вѣру въ Египтѣ среди братьевъ своихъ и у Фараона? Быть можетъ, чрезъ знаменія? Но, вотъ волхвы сдѣлали (такія же) знаменія, что и онъ. И такъ, какимъ образомъ повѣрили ему въ томъ, что Богъ послалъ его, если ни одинъ пророкъ не свидѣлствовалъ имъ объ этомъ и (если) голосъ съ неба не низходилъ къ нимъ? Должно сказать, что повѣрили по причинѣ знаменій и чудесъ и потому, что слышали, что

Богъ оцѣвъ ихъ послать его, и (такъ какъ) истину слова его свидѣтельствовали лучи отъ лица его. Однако, трудно было бы для нихъ повѣрить ему вслѣдствіе тѣхъ, кои противостояли ему, ибо „*сдѣлали волхвы тоже, что и онъ* (Исх. 7, 11)“, если бы наконецъ его знаменія не одержали побѣды. Или онъ нашель вѣру, потому что Богъ говорилъ съ нимъ? Но этого они не видѣли глазами своими и не слышали ушами своими. Если же повѣрили ради чудесъ, хотя и не знали (Моисея), то Моисей далъ отвѣтъ за Христа, что должно и Ему вѣрить ради Его знаменій и чудесъ.

По степени вѣры произошло съ слѣбнымъ исцѣленіе, такъ что Господь далъ ему очи невидимыя и видимыя. Умѣренно вѣрующему далъ умѣренное зрѣніе. Когда же умѣренный свѣтъ появился въ его глазахъ, то великій свѣтъ возсіялъ въ его душѣ. Усовершеналась внутренняя его вѣра и усовершеналось внѣшнее его зрѣніе. „*Увидѣлъ все ясно* (Мр. 8, 25)“. Когда онъ стоялъ на первой и низшей ступени, Господь укрѣпиль его слабую вѣру, когда же она сдѣлалась болѣе твердой, то съ этой ступени слабости онъ какъ бы скачкомъ возвысился на ступень совершенства.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

„*Что говорятъ обо Мнѣ люди, кто — Сынъ человѣческій? Отвѣчаютъ Ему: одни говорятъ, что Илія, другіе, что Іеремія* (Мѣ. 16. 13. 14)“. Сіе говорили потому, что видя Его чудеса не могли въ тоже время уяснить себѣ величія Его, но одни сравнивали Его съ Іліей за ревность къ дому Отца Своего, другіе съ Іереміей ради святости Его отъ чрева матери, иные съ Іоанномъ по причинѣ крещенія Его и чу-

десъ рожества Его, такъ какъ (все) это было извѣстно. Какъ ученики Его поразились удивленіемъ (предъ Нимъ), такъ и въ тѣхъ, кои видѣли Его, возникали различныя мнѣнія (о Немъ). „*Вы же что говорите обо мнѣ, что-Я? Симонъ*“,— глава и князь, — „*сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. И отвѣтилъ: блаженъ ты, Симонъ. И врата ада не одолѣютъ тебя* (Мѡ. 16, 15—18)“, то есть, что вѣра не разрушится. Ибо кто можетъ разрушить то, что созидаетъ Господь, и кто можетъ возстановить то, что низвергъ Господь? Хотѣлъ ассиріецъ ¹⁾ разрушить храмъ, который создалъ Господь, но Сей разрушилъ престолъ его царства. Такъ и Никаноръ (2 Макк. 7, 34—43). И Ахавъ хотѣлъ построить низвергнутой городъ Іерихонъ, и низвергнуто было его княженіе.

Созидая церковь Свою, Господь создалъ такую башню, основанія коей могли бы держать все, что построено на нихъ. Какъ въ то время, когда одинъ языкъ былъ раздѣленъ на многіе (Господь разрушилъ башню), чтобы люди не взошли на небо (Быт. 11, 4—8) (именно симъ побуждались искать прибѣжища не въ башнѣ, а въ правдѣ: ибо и неизмѣримая бездна потоновъ ничего бы имъ не причинила, если бы они искали прибѣжища на возвышенностяхъ ²⁾, но неправда (ихъ) потопила и покаяніе освободило, то есть, правда спасла); какъ,—говорю,—разсѣянiе ихъ послужило препятствіемъ къ (успѣшному окончанію) земной башни и долговременнаго строенія и къ уклоненію отъ труда, такъ потомъ Самъ Спаситель устроилъ людямъ башню, которая

¹⁾ Т. е. царь Ассирійской, см. 4 Цар. гл. 18—19.

²⁾ Возвышенностями здѣсь называется гористая страна, гдѣ обитали поточки Сифа, тогда какъ Каиниты жили на равнинахъ. Мысль св. Ефрема та, что если бы люди слѣдовали благочестивымъ обычаямъ Сифитявъ, имъ не угрожалъ бы никакой потонъ.

ведегъ на небо, и дерево, плоды коего суть врачество жизни.

„*Ты камень* (Мѡ. 16, 18)“, — тотъ камень, который воздвигъ (Господь), чтобы сатана споткнулся на немъ. Но, когда Петръ говорилъ Господу: „*да не будетъ сего, Господи* (Мѡ. 16, 22)“, сатана хотѣлъ противопоставить этотъ камень Господу, дабы Онъ споткнулся на немъ. Мы не сказали бы, что сатана помышлялъ (именно) такъ, если бы Тотъ, Кто зналъ (о семъ), не обнаружилъ этого, говоря: „*отойди сатана; ибо ты—соблазнъ Мнѣ* (Мѡ. 16, 23)“. И Господь взялъ этотъ камень и отбросилъ отъ Себя, дабы послѣдователи сатаны спотыкались на него, поелику „*отступили назадъ и распростерлись по землю* (Іоан. 18 6)“. — „*Никому не говорите обо Мнѣ, что Я—Христосъ* (Мѡ. 16, 20)“, то есть, не словами только, но дѣлами и заслугами покажите истину обо Мнѣ. Подобно сему, когда сходилъ съ горы, заповѣдалъ имъ: „*берегитесь, и никому не сказывайте о видѣннѣ, которое вы видѣли, пока Сынъ человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ* (Мѡ. 17, 9)“.

„*Вотъ, восходима въ Иерусалимъ, и исполнится все, написанное обо Мнѣ, ибо надлежитъ Сына человѣческаго вести на крестъ и умертвить* и пр. (Мѡ. 20, 19; Лк. 18, 31)“. Сатана возвратился, чтобы вступить въ борьбу съ Господомъ чрезъ уста Симона, главы общества. (учениковъ) ¹⁾, какъ нѣкогда чрезъ уста Евы. „*Да не будетъ, чтобы это случилось съ Тобою, Господи! Отвѣтилъ ему: отойди, сатана* (Мѡ. 16, 28, 23)“. Развѣ ты (доселѣ еще) не позналъ, зачѣмъ Я пришелъ на землю. Ибо какъ (содѣлавшись) младенцемъ, положеннымъ въ ясли, Я возвеселилъ рожденных въ этотъ мѣръ, такъ надлежитъ Мнѣ сойти и въ адъ и утѣ-

¹⁾ 7 Moesin: caput Ecclesiae. (?).

нить находящихся тамъ умершихъ праведниковъ, кои отъ вѣка ожидали Меня и надѣялись видѣть Меня. „Пророки,—говорить.—и праведники, и цари желали (видѣть Меня—Мѡ. 13, 17)“¹. и: „Авраамъ желалъ видѣть день Мой (Іоан. 8, 56)“. Итакъ, сойду и увижу его. Итакъ, кто иной, кромѣ одного только сатаны, не захотѣлъ бы вести Меня на крестъ для освобожденія міра? Итакъ, отойди, „потому что ты думаешь не о томъ, что Божіе, но что человеческое (Мѡ. 16, 23)“². Вѣдь, рыбаки были людьми несвѣдующими. и слухъ ихъ не былъ изощренъ рѣчью пророческою.

„Будущъ такіе, которые нинѣ предстоятъ Мнѣ здѣсь и не вкусятъ смерти (Мѡ. 16, 28)“³,—дабы показать, что живыми будутъ взяты на небо. Затѣмъ, Господь призвалъ къ Себѣ Ілію⁴), взятаго на небо, и Моисея, возвращеннаго къ жизни, и трехъ свидѣтелей изъ Своихъ (собственныхъ) вѣстниковъ, кои были „столпами (Гал. 2, 9)“⁴, то есть, кои держали свидѣтельство (Его) царства. И Симонъ въ своемъ невѣдѣніи показалъ словами великое вѣдѣніе: ибо зналъ Моисея и Ілію, какъ и Іоаннъ посредствомъ Духа узналъ пришедшаго къ нему Господа, поелику (самъ) засвидѣтельствовалъ: „я не зналъ Его (Іоан. 1, 31)“⁵. И такъ, если Духъ открылъ имъ²) (сіе), то Самъ Духъ (же) устами Симона сказалъ и то, чего и Симонъ не вѣдалъ³). Подобнымъ образомъ говорить (и теперь), чтобы сдѣлать Христу, Моисею и Ілію три кущи, хотя въ слухъ словахъ къ (внушенію) Духа присоединяется свобода⁴).

¹) Этими словами начинается изъясненіе Евангеліеваго повѣствованія о Преображеніи Господнемъ (Мѡ. 17, 6-9).

²) Т. е. Іоанну Крестителю и Симону Петру.

³) Разумѣется исповѣданіе Петра (Мѡ. 16, 15-18).

⁴) Т. е. собственнаго сужденія Петра. Имѣется въ виду слово этого Апостола „если хочешь, сдѣлаемъ себѣ три кущи (Мѡ. 17, 4)“.

Далѣе, тѣмъ, что прежде Его смерти видѣ лица Его измѣнился, научилъ ихъ, что хотя Онъ пребываетъ однимъ и тѣмъ—же, однако (можетъ) и измѣняться, дабы они знали что Онъ остается однимъ и тѣмъ-же, хотя и измѣняется. Такимъ образомъ заранѣе подготовилъ ихъ, чтобы не усумнились въ Немъ, когда Онъ преображеннымъ воскреснетъ изъ мертвыхъ. Но если преображеніе обозначаетъ царство, которое Онъ получилъ по воскресеніи, то почему послѣ воскресенія Онъ явился не въ этомъ (преображенномъ) видѣ? Сіе произошло потому, что они не могли бы взирать на Него, и для того, чтобы знали, что и они также должны будутъ прообразиться подобно (Ему). И тѣхъ двухъ мужей ¹⁾ призывалъ (къ Себѣ) для того, чтобы болѣе повѣрили воскресенію жизни, которое произойдетъ чрезъ Него въ концѣ міра. Или, какъ Моисей, возстанутъ по смерти, или, какъ Ілія, живые вознесутся къ Нему, ибо Онъ есть Господь небесныхъ и преисподнихъ.

Когда Моисей и Ілія явились, Симонъ сказалъ: *„если хочешь Господи, сдѣлаемъ здѣсь три кущи (Мѡ. 17, 4)“*. Сіе сказалъ потому, что видѣлъ, что гора эта свободна и спокойна отъ притѣсненій книжниковъ, и это ему пришлось по сердцу. Пріятный запахъ царства (Христова), благоухая, достигъ обонянія его и усладилъ его. Увидѣлъ славу Господа на мѣстѣ безславія и радуясь, что Господь и ученики Его находятся съ Моисеемъ и Іліей, пожелалъ, чтобы Онъ подольше оставался вдали отъ Каіафы и Прода. Какъ и тогда, когда говорилъ: *„да не будетъ съ Тобой этого (Мѡ. 16, 22)“*, и въ этомъ также случаѣ, по сочувствію, сказалъ: *„сдѣ-*

¹⁾ Т. е. Моисея и Ілію.

лаемъ здѣсь три кущи“ „Не зналъ, что говорилъ (Лк. 9, 33)“, поелику Господь долженъ былъ взойти на крестъ, или, такъ какъ кущи имъ были приготовлены не здѣсь, но въ будущемъ мірѣ. „Приобритайте—говоритъ, — друзей себѣ, которые примутъ васъ въ вѣчныя обители своя (Лк. 16, 9)“. Далѣе, не зналъ, что говорилъ и потому, что въ числѣ кущей уравнивалъ Христа съ Моисеемъ и Іліей; посему Божественный голосъ съ неба просвѣтилъ его, говоря: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный (Мѣ. 17, 5)“, дабы отличали Господа отъ рабовъ Его.

Для чего же Моисей и Ілія явились Ему? Такъ какъ, когда спросилъ ихъ: „что говорятъ обо Мнѣ люди, кто—Я?“—они сказали Ему: „одни говорятъ, что Ты—Ілія, другіе, что—Іеремія, иные, что—одинъ изъ пророковъ“. но дабы показать имъ, что Онъ не Ілія и не одинъ изъ пророковъ, явились имъ Моисей и Ілія, дабы знали, что Онъ есть Господь пророковъ. Прежде смерти преобразилъ лицо Свое на горѣ, чтобы не сомнѣвались въ преображеніи лица Его послѣ смерти, и дабы знали, что Тотъ, Кто измѣнилъ одежду, кою былъ одѣтъ, можетъ оживить и то тѣло, коимъ былъ облеченъ. Ибо Кто далъ тѣлу неприступную славу души, Тотъ можетъ и оживить его послѣ смерти, которую вкусятъ все люди.

Но если Христосъ есть Богъ чуждый¹⁾, то зачѣмъ Моисей и Ілія бесѣдовали съ Нимъ? Развѣ не Христосъ призвалъ Моисея къ жизни и Ілію съ неба? И вотъ, привелъ (же) ихъ изъ прежняго времени Праведнаго²⁾. Если же насильно дѣйствуя низвелъ

1) Т. е. Богу ветхаго Завета и іудеевъ. Сими словами св. Ефремъ начинаетъ опроверженіе ученія Маркіона.

2) Такъ называлъ Маркіонъ Бога ветхаго завета въ отличіе отъ Бога

Илію съ неба, то Онъ—не благъ, такъ какъ похитилъ Ілію изъ мыщцы Праведнаго и привелъ въ свидѣтели Себѣ. И если Благой безъ (вѣдома) Праведнаго разыскалъ Моисея и овладѣлъ имъ, то сдѣдался повиннымъ въ воровствѣ, потому что похитилъ изъ гроба и вывелъ (на свѣтъ) кости, которыя Праведный скрылъ отъ взора людей (ср. Вт. 34, 6). И когда съ неба явился голосъ: „*Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Его послушайте*“, то гдѣ тогда былъ Праведный? Или устранился и скрылся и не показался на голосъ Того ¹⁾? Или этотъ голосъ Чуждаго прошелъ незамѣтно, такъ что Праведный не слышалъ (его)? Но вотъ, на третьемъ небѣ—Онъ, какъ говорятъ, и Праведный также на небесахъ. Какимъ же образомъ голосъ этотъ и слова эти прошли мимо Его, такъ что Онъ не замѣтилъ ихъ, а если замѣтилъ, то почему умолчалъ на все сіе прославленіе, какое возвѣщено о Немъ? „*Его послушайте. и будете живы*“. И такъ, всякій, кто слушаетъ чужой голосъ, смертію умретъ. Или, быть можетъ, Они ²⁾ вступили въ какой-нибудь договоръ между собою, такъ что въ одно время говорилъ одинъ: „*Я емь отъ начала и до конца, и нѣтъ инаго ни прежде Меня. ни послѣ Меня*“, а въ другое время другой сказалъ: „*Сей есть Сынъ Мой возлюбленный. Его послушайте*“?

„И когда сходили съ горы, далъ имъ заповѣдь и сказалъ: берегитесь и никому не говорите объ этомъ видѣніи, которое видѣли (Мѡ. 17, 9)“. Почему? Потому что зналъ, что не повѣрятъ имъ, но почтутъ ихъ безум-

новаго завѣта, коего онъ именовалъ „Благимъ“, „Чуждымъ“ и „Благодѣтелемъ“.

¹⁾ Т. е. Благаго Бога.

²⁾ Т. е. Праведный и Благій.

ствующими и скажутъ: или, быть можетъ, вы знаете и то, откуда пришелъ Илія? и, вотъ, Моисей былъ погребенъ, и никто не присутствовалъ при гробѣ его; а отсюда возникло бы богохульство и соблазнъ. Говорить скорѣе въ другой разъ: „*оставайтесь пока не получите силы* (Дѣян. 1, 4)“, — потому что тогда, если расскажете имъ это и не повѣрятъ, вы воскресите мертвыхъ на посрамленіе ихъ и къ своей славѣ. И еще: будьте, говоритъ, спокойны, доколѣ откроются гробы и выйдутъ (изъ нихъ) праведники новаго и ветхаго завѣта и явятся въ Иерусалимъ, городъ Царя великаго (ср. Мѡ. 5, 35); послѣ этого повѣрятъ, что Тотъ, Кто возвалъ ихъ къ жизни, воскресилъ также и Моисея. Много праведниковъ на голосъ Господа явилось изъ преисподней; вмѣсто одного пришли многіе. И если мертвые, услышавши Его, явились, то насколько болѣе (долженъ былъ явиться) живой Илія? Посему сказалъ: „*никому не говорите, пока Сынъ человѣческій не возстанетъ изъ мертвыхъ*“.

Дабы не сказали, что Господь обмановъ вовлекъ учениковъ Своихъ въ заблужденіе, они ходили, проповѣдуя, что Моисей и Илія бесѣдовали съ Нимъ. Моисей на горѣ получилъ законъ, а Илія явился, чтобы отмстить за законъ своею ревностью, какъ написано: „*вы превратно поступали со Мною*“. Далѣе, такъ какъ оба они ничѣмъ не обладали, то оба возлюбленные вмѣстѣ явились къ Тому, Кто одинаково любилъ ихъ обоихъ. Также и Богъ имена ихъ содѣлалъ равными между собою, говоря: „*вспомните законъ Моисея, раба Моего* (Ис. 1, 13)“, и въ другомъ мѣстѣ: „*вотъ посылаю вамъ Илію пророка* (Мал. 4, 5)“. А что по прошествіи шести дней взялъ ихъ и повелъ на гору (Мѡ. 17, 1), то сіе таинственно обозначаетъ шесть тысячъ лѣтъ.

Почему же не всѣхъ учениковъ взялъ съ Собою? Потому что среди нихъ былъ Іуда, чуждый царства, который недостойнъ былъ того, чтобы вести его туда, но и одного его оставлять не слѣдовало, такъ какъ по причинѣ избранія Того, Кто призвалъ его къ этой должности, онъ казался людямъ совершеннымъ. Господь же избралъ его тогда, когда тайный замыселъ его былъ еще неизвѣстенъ. Вѣдь, если бы неправедность его была извѣстна, то ученики, товарищи его, знали бы о ней. Господь же зналъ, что онъ будетъ предателемъ, и когда сказалъ: „*одинъ изъ васъ предастъ Меня* (Мѡ. 26, 21)“, и ему началъ говорить: „*вотъ онъ*“, тогда отдѣлилъ его отъ остальныхъ товарищей. Но зачѣмъ избралъ его. или потому что ненавидѣлъ его? зачѣмъ же еще сдѣлалъ его распорядителемъ и носигелемъ кошелька? Во-первыхъ, зачѣмъ, чтобы показать совершенную любовь Свою и благодать милосердія Своего; потомъ, чтобы научить церковь Свою, что хотя въ ней бываютъ и ложные учителя, однако (самое) учительское званіе ¹⁾ истинно; ибо мѣсто Іуды предателя не осталось праздымъ: наконецъ, чтобы научить, что хотя и бываютъ негодные управители, однако правленіе Его домостроительства истинно. Такимъ образомъ Господь умылъ ноги Іуды, но по умовеніи онъ поднялся (и) тѣми же ногами ушелъ къ убійцамъ Его. Господь поцѣловалъ его (Іуду), который поцѣлуемъ далъ знакъ смерти разыскивавшимъ Его, и простеръ хлѣбъ той рукѣ, которая простершись приняла цѣну за Него и продала Его убійцамъ.

„*Не должно пророку погибать внѣ Іерусалима* (Лк. 13, 33)“, — что согласуется въ слѣдующимъ изреченіи

¹⁾ Буквально, кафедра.

емъ: „ты отнюдь не можешь закалатъ жертву твою пасхальную, гдѣ хочешь, но только въ томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ твой, чтобы тамъ обитало имя Его (Вон. 12, 4. 5)“: какъ и Апостолъ свидѣтельствуемъ: „пасхой нашей закланъ Христосъ (1 Кор. 5, 7)“,—дабы научить, что у Израиля былъ (только) образъ, а истина (явилась) чрезъ Иисуса.

„О родъ развращенный и невѣрный (Мѡ. 17, 16)“. Сіе говоритъ потому, что отецъ отрока ¹⁾ подвергъ порицанію Его учениковъ, говоря: „не могли исцѣлить его (Мѡ. 17, 16)“: ибо думалъ, что они еще недостаточно были опыты въ искусствѣ своего учителя. Пришелъ же учитель и взялъ учениковъ и поставилъ ихъ какъ бы среди волнъ. Итакъ, приступили, чтобы узнать отъ Него: „почему мы не могли исцѣлить (Мѡ. 17, 19)“? Исцѣленію же ихъ препятствовали богохульники и невѣрующіе. „Сей,—говорили они,—изгоняетъ бѣсовъ силою Вселъзевула, князя бѣсовскаго (Лк. 11, 15)“. (А) этому мужу сказали: эти ученики Его еще не вполне обучены въ искусствѣ Его, ибо иначе по какой причинѣ не исцѣлили его? Посему отвѣтилъ: „о родъ развращенный!“ И для того тотчасъ же избралъ и послалъ въ разныя стороны семидесяти двухъ (учениковъ), которые чудесно исцѣлили ихъ, чтобы изблечить ихъ въ ложности ихъ мнѣнія.

„Доколь буду съ вами (Мѡ. 17, 17)?“ Ибо когда убьютъ Его, то увидятъ, что имя Его содѣлываетъ чудеса и знаменія. Поелику же Онъ дѣйствовалъ не по опытности въ искусствѣ, то сказалъ тому мужу: „вѣрующему все возможно“, а имъ: „по невѣрію вашему (Мѡ. 17, 20)“. И чтобы поднять подавленное настро-

¹⁾ Т. е. бѣсноватаго, о которомъ см. Мѡ 17, 16 сл.

еніе учениковъ Своихъ, сказалъ: „тебѣ говорю, нечистый, глухой и немой (Мр. 9, 25)“, дабы научить, что Ему, какъ Богу, доступно все. Сіе произошло не потому, чтобы сдѣлать это было легче, чѣмъ привести людей къ вѣрѣ. но для того, чтобы нѣсколько воспрепятствовать богохульникамъ смѣяться надъ Своими учениками. Даже до сего времени ученики Его еще не твердо вѣровали въ Него ¹⁾ „Выйди, отступи отъ него и больше не входи въ него (Мр. 9, 25)“, — эти слова свидѣтельствуютъ о свободѣ демона. Поелику (демонъ) хотѣлъ потомъ снова возвратиться въ него, то (Господь) связалъ его, говоря „больше не осмѣливайся входить сюда“.

Въ предупреденіе сказалъ Симону: „цари земные съ кого берутъ пошлины, съ сыновъ или постороннихъ (Мѡ. 17, 25)“? Такъ какъ (собиратели дидрахмъ) явились съ тою цѣлю, чтобы найти предлогъ къ обвиненію Его: вѣдь, не со всѣхъ взыскивали эту (пошлину). Но такъ разсуждали въ себѣ: ты, быть можетъ, скажешь, что учитель не дастъ подати, и такимъ образомъ мы отнесемъ къ Нему, какъ къ бунтовщику: если же дастъ, то въ такомъ случаѣ почтется за посторонняго. Ибо хотя левиты и считались посторонними, но такъ какъ удѣломъ ихъ былъ Господь, то они были какъ бы сынами и никто ничего не взыскивалъ съ нихъ. Такимъ образомъ Господь объяснилъ Симону: книжники и фарисеи явились, отыскивая у тебя, Симонъ, предлогъ для искушенія насъ. Ибо они не уравнивали Его съ священниками. Но Господь не далъ имъ повода для обвиненія Его, какого они искали, и поступилъ

¹⁾ Ср. Іоан. 7, 3 - 5. Конектъ рѣчи таковъ. Господь долженъ былъ Самъ защитить учениковъ Своихъ отъ посмѣянія, такъ какъ они еще не имѣли совершенной вѣры въ Него.

такъ, что (сами) взимающіе эту пошлину показали, что Онъ различествуетъ отъ всѣхъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Симона Онъ научилъ, что левиты не даютъ, потому что они освобождены отъ этой пошлины ¹⁾.

„Чтобы не дать имъ сблазни (Мѡ. 17, 27)“, то есть, чтобы не возгнушались фарисеями и не погубили (ихъ), когда ты сдѣлаешь явнымъ, что они стремятся устроить поводъ къ ссорѣ. И прибавилъ: „иди на море и закинь тамъ сѣть (Мѡ. 17, 27)“. Поедику они считаютъ Меня постороннимъ, то пусть море научить ихъ, что Я не только священникъ, но и царь. И такъ, иди, и ты также отдай (пошлину), какъ бы одинъ изъ постороннихъ. Когда такимъ образомъ Симонъ согласился отдать (пошлину) и взявши сѣть пошелъ, чтобы закинуть ее въ море, и они также удалились съ нимъ. А когда онъ извлекъ рыбу, которая имѣла во рту статиръ, знакъ господства, то тѣ гордецы были избличены и постыжены, поелику не повѣрили, что левитомъ былъ Тотъ, о Комъ море и рыба засвидѣтельствовали, что Онъ—царь и священникъ. И такъ, явленіе этого высшаго Первосвященника признали всѣ творенія и всѣ вещи поспѣшили принести Ему дань, каждая по своему. Вышніе послали Ему привѣтствіе чрезъ Гавріила, а силы небесныя посредствомъ звѣзды; язычники представили волхвовъ, и пророки, давно уже умолкшіе, отрядили книжниковъ, говорившихъ: „изъ города Виелеема долженъ произойти (царь., ср. Мѡ. 2, 1—6)“. Статиръ (же), который отлить былъ въ гортани рыбы и въ водахъ получилъ и изображеніе царя, былъ для ищущихъ

¹⁾ По другому чтенію потому что они были бѣдниками.